

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОДМОСТКИ

Расширение пространства

В Театре-Театре прошёл Шестой Международный фестиваль «Пространство режиссуры»

Юлия Баталина

Несмотря на то что режиссёрский фестиваль проходит в Перми далеко не впервые, «Новый компаньон» до сих пор о нём не писал: это событие казалось нам чересчур узко-профессиональным. Фестиваль задумывался как форум театральных деятелей, в первую очередь режиссёров и актёров, где можно увидеть и обсудить сложные, спорные, нашумевшие спектакли, послушать лекции международных театральных гуру, посетить мастер-классы.

Таким фестиваль «Пространство режиссуры» остаётся и сегодня, но за годы существования он стал в то же время важным культурно-общественным событием, к тому же оказался единственным «выжившим» масштабным театральным фестивалем Перми. Игнорировать его далее решительно невозможно.

Нынешнее «Пространство режиссуры» сосредоточилось вокруг трёх имён: Бертольд Бrecht, Хайнр Гёбельс и Юрий Бутусов. Хайнр Гёбельс остался героем для профессиональной тусовки: посмотреть его постановки не было возможности, речь шла только о мастер-классах. А вот Brechta и Бутусова смотрели и обсуждали, причём в спектакле «Добрый человек из Сезуана» Московского театра им. Пушкина эти два имени удачно встретились.

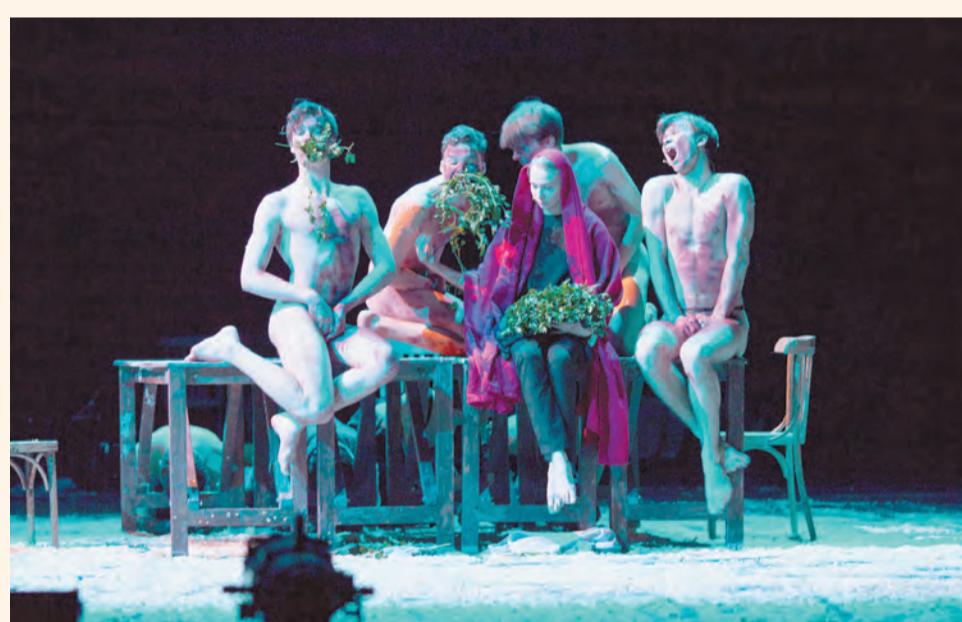
Впрочем, началась программа фестиваля со спектакля, не имеющего отношения к заявленным темам: показали «Конармию» по книге Исаака Бабеля — студенческий спектакль Школы-студии МХАТ (курс Дмитрия Брускина), поставленный режиссёром Максимом Диденко. На вопрос, чем хорошо этот спектакль, главный режиссёр Театра-Театра Владимир Гурфинкель отвечает: «Он не хороший. Он гениален!»

Далеко не все зрители с этим утверждением согласятся. Зал резко разделился: часть устроила студентам стоячую овацию, другая покинула театр в раздражении.

Профессионализм юных актёров налицо: ансамблевость, техничность, поразительная актёрская пластика, но в то же время «Конармия» — очевидно и назойливо учебный спектакль. Он создан так, будто режиссёр поставил себе цель адаптировать молодёжь к экстремальности избранной профессии и делает это шоковым способом — в результате «Конармия» превращается в энциклопедию модных театральных приёмов и штампов: тут и бесконечное поливание сцены всевозможными жидкостями, посыпание мукой и опилками, и неизбежная обнажёнка, и ироническое снижение пафоса — порой в самых неподходящих для этого эпизодах.

С текстом Исаака Бабеля авторы обошлись жесточайшим образом: из «Конармии» выдернуты даже не эпизоды, а отдельные текстовые фрагменты, которые положены на музыку, невозможно не признать, — блестяще: пона-

чалу ни за что не понять, что артисты поют... прозу! Но извлечённые из контекста слова, повторяемые, как куплеты песни, полностью теряют смысл, становясь частями большого танцевально-музыкально-эксцентрического перформанса, а может, даже инсталляции. Это занятно, любопытно, не лишено обаяния, но совершенно не даёт возможности эмоционального сопереживания, которую так ценит зритель.

«Конармия»

«Конармия» стала удачной прелюдией к мини-ретроспективе спектаклей Юрия Бутусова: у них много общего. Зрительская реакция была одинакова на всех спектаклях программы: никаких тонких градаций — либо восторг, либо полное неприятие.

Наиболее резко публика разделилась на «Трёх сёстёр» Театра им. Ленсовета. Спектакль длинный, строго по Чехову — с тремя антрактами, так что в целом идёт почти пять часов. Всё это время герои щеголяют в эксцентрических «прикадах»: то Маша выскочит в балетной пачке, высоких сапогах и военной фуражке, будто танцовщица из фриольного кабаре, то Солёный «зажигает» в фиолетовом «ирокезе» и со здоровенной серёгой в ухе. Поведение их не менее забавно: если женщины, по крайней мере поначалу, хранят высокомерное достоинство, практически неподвижно восседая за столом в чёрных вечерних платьях, то мужчины суетливо снуют туда-сюда, непрерывно раздеваясь и снова одеваясь. Отличная

иллюстрация к реплике Наташи, жены Андрея Прозорова: «Странные эти мужчины».

Бесконечные переодевания, непрерывное мельтешение на сцене чуть не до эпилепсии доводят чувствительных зрителей. «Ты мне скажи, чего он всё время заставляет их переодеваться?!» — слышалось в антрактах.

А спектакль — «всё страньше и страньше»: вот герои выносят на сцену два огромных мешка с надутыми воздушными шариками, рассыпают их по полу и начинают громко топтать. Сцена, когда Чебутыкин — мохнатый мужичок, который незадолго до того на глазах у зрителей приклеил себе бороду, получает письмо от жены, превращается в клоунскую репризу с фонтанами слёз из резиновой груши.

Смысл этих «примочек» разгадать невозможно, потому что его нет. Режиссурой Бутусова вовсе не предпола-

ется спектакль «Три сестры» довольно свежая работа, 2014 года, поэтому нетрудно найти рецензии в прессе. Критики уважаемых изданий пишут о спектакле заинтересованно и подробно, но от прямых оценок воздерживаются — ограничиваются описанием.

К «Доброму человеку из Сезуана» критика благосклоннее. Отмечают, по крайней мере, визуальную красоту спектакля, удачную музыку, красивую пластику, эстетичное видео. Действительно, даже если спектакль не нравится, можно хоть музыку послушать — очень качественный cool jazz. Но вряд ли кому-то в Перми этот спектакль не понравился! С Brechтом Бутусов поступил прямо противоположно тому, что он сделал с Чеховым: если из психологической драмы он сформировал формалистический перформанс, то из полной условностей и дидактики пьесы Brechta вытащил всю возможную психологию.

В этом ему изрядно помогла актриса Александра Урсуляк, получившая за эту работу премию «Золотая маска». Она так лихо перевоплощается из добросердечной Шун Те в расчёtlивого Шуй Та, что идея о двойственной природе человека превращается в жизненный факт, а история взаимоотношений Шун Те с безработным лётчиком Янг Суном становится чуть ли не главной в пьесе.

Шикарные женщины и стильные шмотки — любимые «фишки» режиссёра Бутусова, судя по показанным в Перми спектаклям. Особенно заметно это в камерном Liebe. Shiller — спектакль-этюде для пяти актрис по мотивам «Разбойников» Шиллера.

В современном театре частенько применяется приём «шекспировского театра», когда все роли в пьесе исполняют мужчины. Сразу меняется точка зрения на происходящее! Бутусов сделал то же самое — но наоборот. Романтическая трагедия, где все роли исполняют девушки, немедленно стала более страстной и чувственной, но и более ироничной, ведь современные продвинутые молодые дамы не могут без иронии воспринимать и транслировать романтически приподнятый драматизм.

Показанные подряд три спектакля Юрия Бутусова продемонстрировали, что «взрослая» современная режиссура страдает теми же болячками, что и студенческая: бесконечные переодевания, посыпание сцены мукой и поливание шампанским за три вечера слегка поднадоели. Но в том-то и смысл «Пространства режиссуры», в том и задумка, чтобы публика смотрела и обсуждала не бесспорно великих, а самых спорных из успешных режиссёров. Это изрядно расширяет сознание.

Многие зрители из околотеатральной тусовки именно этого и ждут. И теперь требуют от организаторов фестиваля привезти спектакли Кирилла Серебренникова и Константина Богомолова.